

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Мы готовимся к переходу в новое десятилетие и в процессе сталкиваемся с быстро меняющейся геополитической обстановкой. Баланс сил больше не кренится в сторону Запада, поскольку Азия во все большей степени выдвигается на передовые позиции. Роль существующих многосторонних альянсов уменьшается, а несколько ключевых глобальных игроков во все большей степени занимаются своими внутренними проблемами. В то же самое время снова возвращаются противостояния прошлых лет.

В результате геополитические основы, которые мы знали на протяжении десятилетий, уступают путь новым нормам. То, как мы к ним адаптируемся, будет определять направление нашего будущего – и будущего наших детей. В то же время вызовы, с которыми мы все сталкиваемся, меняются и усложняются. Они включают распространение экстремизма и терроризма, угрозу экономических кризисов, конфликты на Ближнем Востоке и их нежелательные последствия, включая массовую миграцию.

То, что наш мир становится все более глобализованным, означает, что эти вызовы в свою очередь становятся более широкомасштабными, чем когда-либо. Проблемы, которые возникают в далеких и широко разбросанных странах, потенциально могут повлиять на всех нас.

Важно признать, что геополитические изменения могут привести к периодам повышенной неуверенности. Много говорилось о так называемой «ловушке Фукидида» – древнегреческий ученый утверждал, что конфликт неизбежен, когда быстро крепнущие державы соперничают с господствующими державами. Он предупреждал, что, когда происходит возвышение новых держав – и это меняет установившийся статус-кво – усиливается риск конфронтации. Такой исход не является неизбежным, но он заслуживает внимательного отношения для того, чтобы избежать любой эскалации. Естественно, что политический порядок, установленный в

прошлом столетии, должен был измениться – а смещение тектонических плит должно повлиять на сдвиг.

Многие страны стремятся повлиять на события в мире. Для этого нужно иметь значительное влияние в экономике – и поэтому нужны интересы и за пределами своих границ. Торговые войны не являются решением проблем. Вместо того, чтобы переходить к протекционистской политике, нужно, чтобы больше держав сели за стол переговоров – и внесли свой вклад в рост мировой экономики.

В целом многополярный мир лучше однополярного, а новые мировые державы могут быть источником силы для всех стран. Все стороны должны здраво относиться к появлению этого нового баланса сил. Вместо того, чтобы смотреть друг на друга как на конкурентов, ключевые мировые игроки должны сосредоточиться на более тесном взаимодействии на высшем уровне и увеличивать использование мягкой силы.

Природа войн, которые мы ведем, изменилась и на уровне обеспечения безопасности. Большинство стран не оснащены для того, чтобы справиться с распространением терроризма и экстремизма – нынешний мировой порядок пока пытается разработать внятную и адекватную ответную стратегию. Миру нужно сосредоточиться на стратегии, с помощью которой можно справиться с подобным развитием событий, а также сектантством, родоплеменными, этническими, националистическими и религиозными проблемами, которые питаются от терроризма и экстремизма. Все еще не полностью понятно, как эти организации развиваются и набирают силу – требуется более изощренная работа разведывательных служб для того, чтобы понять, как происходит их финансирование, как работают структуры, которые ими руководят и их контролируют, а также для изучения их связей с другими группами. Традиционные пути выявления и отслеживания связей тоже не работают обычным образом. Нам также нужна стратегия для оценки риска, связанного с гражданами, которые отправились воевать в экстремистских группах, а теперь хотят вернуться в свои родные страны, и для работы с такими гражданами.

Нужны специальные программы для их реабилитации и для того, чтобы они не представляли угрозы для других людей.

Еще более важно, чтобы мы занялись основными причинами терроризма, а это значит, что мы должны признать: терроризм – это гораздо больше, чем вопрос безопасности, это вопрос того, что у людей на сердце и на уме. И терроризм, и экстремизм связаны с лишениями. Это означает, что их распространение идет путем привлечения людей, утративших иллюзии, которые борются за то, чтобы найти место в своем обществе. Лишения бывают во многих формах – это может быть отсутствие возможностей, или несоблюдение прав человека, или отсутствие права голоса или возможности выразить свое мнение, или отсутствие разрешения споров. Когда лишения достигают определенной точки, критической массы, когда люди чувствуют, что их не слышат, именно тогда они и становятся уязвимыми и готовыми перейти к борьбе за экстремистские цели. Мы должны сосредоточить все наши усилия на поиске решений для этих основных, глубинных причин. Мы также должны развивать силы и средства разведки и методы борьбы с этими негосударственными структурами. Только тогда у нас будет шанс сократить движение людей, которые хотят пересекать границы для того, чтобы отдать свои жизни за эти цели.

За прошедшие годы международное сообщество сделало несколько ошибок в своем глобальном подходе. Например, прилагалось недостаточно усилий для развития экономической деятельности после внешних вмешательств в другие страны, от Афганистана до частей Ближнего Востока. В любом случае после конфликта должно происходить продуманное возрождение экономики и должен иметься план роста при поддержке основных стран и Бреттон-Вудских институтов. Это должно включать заслуживающие доверия структурные реформы, специально приспособленные для конкретной страны. Важно изучать этот опыт и учиться на том, что уже было в прошлом. Военная интервенция для свержения руководства страны, без четкой стратегии действий после конфликта – это почти всегда рецепт

катастрофы и трагедии. Она увеличивает шансы на распад государства, на то, что государство станет недееспособным, и на то, что появятся негосударственные структуры и заполнят вакуум власти.

Важно подчеркнуть, что терроризм не знает ни границ, ни религии. Ислам – это религия мира и толерантности, и большинство мусульман – миролюбивые люди. Но ислам во все большей степени неправильно понимают и неправильно представляют на Западе из-за действий фанатиков. Поэтому мы должны бросить вызов такому тезису – и пропагандировать межкультурную гармонию и понимание через диалог и участие в совместной деятельности.

Атаки одинокими волками, или вдохновенными, или связанными с экстремистскими группами, делают задачу обеспечения безопасности более сложной, чем когда-либо. Это не сложные трансграничные заговоры террористов, которые часто были связаны с политической повесткой дня или посылом. Одинокие волки, которые атакуют сегодня, пожалуй, более опасны, потому что их так трудно выследить, а их действия сложно предотвратить.

Нужно придумать новый подход для работы со странами, в которых наблюдается непосредственное влияние экстремистских элементов, а также теми странами, которые их поддерживают. Для этого нужна координация действий в глобальных масштабах, обмен разведанными, совместные действия по обеспечению безопасности и военные действия. Мы должны спросить себя: какие ошибки допустила разведка, позволившие группировкам типа Исламского государства разрастись в региональном масштабе и набирать сторонников по всему миру?

Война в Сирии – это сегодня крупнейшая в мире движущая сила принудительной миграции – миллионы беженцев уже покинули зону конфликта. Более миллиона обосновались в Иордании, другие перебрались в Турцию и Европу. В то время как имеются веские гуманитарные причины для предоставления убежища беженцам, неспособность контролировать поток мигрантов может привести к вызывающим беспокойство последствиям для

Европы. В то время как миграция может сыграть позитивную роль в обществе и решить проблему все более стареющего населения, с которой уже столкнулись многие развитые страны, должна иметься возможность поглотить прибывающих мигрантов. Системы социального обеспечения и инфраструктура должны быть для них приспособлены – руководители должны убедить свой народ, что это должно принести пользу их стране и экономике в долгосрочной перспективе. Если руководители, придерживающиеся умеренных взглядов, не находят способа успешно справиться с миграционным кризисом, то возникает опасность сыграть на руку крайним правым партиям и экстремистским группировкам. Еще более важным является сотрудничество в мировых масштабах, это ключевой вопрос – страны, включая Россию, Турцию, США и Европу, должны найти способы для совместной работы.

Однако мы сталкиваемся с глобальным кризисом сотрудничества. Это видно в Европе, где нарастает напряжение между основными экономическими и политическими супердержавами, включая США, ЕС и Россию, и в рамках многосторонних форумов, таких как Совет Безопасности ООН. Мир все больше страдает от дефицита лидеров, так как политики и представители власти, принимающие решения, не мыслят глобально, они тоже слишком сконцентрированы на своих краткосрочных политических циклах внутри страны. Линии связи ломаются. Это не является рецептом для поддержания мира в долгосрочной перспективе.

В центре этого находится вызывающая разочарование слабая Организация Объединенных Наций. В течение последних девяти лет этот когда-то имевший вес институт по большей части не участвует в происходящем. У ООН снова и снова не получалось возглавить борьбу с кризисами, предпринимать значительные усилия для их преодоления, или выступать посредником в конфликтах.

Лучший способ защититься в такие времена – это устанавливать связи и взаимозависимости. Это относится к соседним странам, регионам и ключевым глобальным игрокам. Обоснование причин для их совместных действий

является истинным залогом мира и играет ключевую роль в снижении температуры в случае возникновения любой напряженности. Сотрудничество – это истинный гарант мира.

Историческая встреча лидеров Северной и Южной Кореи в апреле 2018 года является воодушевляющим знаком прогресса на беспокойном Корейском полуострове. Это должно воодушевлять и другие конфликтующие страны на начало диалога лидеров по вековым проблемам и спорам.

И мировые, и региональные державы должны сыграть свою роль в построении мира и гармонии и способствовать диалогу для решения назревших проблем. ООН следует больше работать для восстановления своей роли путем активного продвижения и поддержки построения мира, расселения беженцев и управления катастрофами.

Важно распознавать точки потенциального напряжения для того, чтобы искать решения через диалог и дипломатию. Нужно кончать с выяснением отношений и препирательствами в Европе. В долгосрочной перспективе ни одной европейской стране не идут на пользу противоречия с другими европейскими странами или соседями. Вместо этого должно прилагаться больше усилий для того, чтобы задействовать, подчеркнуть общие взгляды и позиции и установить связи для развития лучших отношений, при этом уважая суверенитет друг друга. Усиление сотрудничества поможет снизить температуру и дивиденды от мира пойдут на пользу и России, и странам ЕС. В долгосрочной перспективе стабильности и процветания всей Европы можно добиться совместной работой всех крупнейших игроков.

Стоит указать на то, что во многих частях света мы по большей части отодвигались от развития событий там, где обычный конфликт является практичным, целесообразным решением – частично из-за средств ядерного устрашения, а частично потому, что сама природа конкуренции постепенно меняется. Мировая политика в настоящее время делается по двум параллельным парадигмам: во-первых, это традиционная парадигма силы и конкуренции; во-вторых, это новая парадигма взаимозависимости и общего

интереса. На нынешнем этапе истории обе парадигмы неловко сосуществуют, как очевидно по кажущемуся противоречивым поведению государств – они одновременно конкурируют и сотрудничают.

Парадигма силы и конкуренции остается доминантной у политического истеблишмента Соединенных Штатов Америки, Китая, России и других стран. Например, она проявляется в сегодняшней сложной обстановке в плане безопасности в Азии, где США создают альянсы, а также смещении американских военно-морских сил из Атлантического океана в Тихий. Тем временем Китай устанавливает и развивает свои связи с Россией, Центральной Азией, Ираном, Латинской Америкой и Африкой, а также консолидирует старые связи, например, с Пакистаном. Однако, что бы ни означали эти движения, маловероятно, что ситуация достигнет той стадии, когда выльется в физическое противостояние.

Более реалистичный сценарий на более краткосрочную перспективу включает продолжение использования различных экономических подходов важными причастными сторонами, охватывая доступ к природным ресурсам, конкурирующие модели развития и необходимость усиления влияния в мировых экономических и финансовых институтах. При этом все еще необходимо вести работу для снижения существующего напряжения в случае спорных территорий. Нужно сосредотачиваться на областях, где дипломатия и диалог помогут установить рабочие отношения.

Нужна новая архитектура глобальной кооперации, в то время как в любых потенциальных точках напряжения следует работать через дипломатию и диалог. Новые мировые институты, такие как Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), являются многообещающим шагом в направлении многостороннего сотрудничества. АБИИ – это возможность для региона – и всего мира – построить новую финансовую инфраструктуру, ту, которая более точно отражает реальности сегодняшней ситуации. Он дополнит уже существующие институты развития, такие как Азиатский Банк Развития, Исламский Банк Развития и Всемирный Банк. АБИИ должен

работать на четырех ключевых принципах – меритократия, прозрачность, равные возможности для всех акционеров и причастных лиц и высокие стандарты управления. У него есть преимущество – он не является заложником истории и не связан сложившимися исторически правилами, как в случае Бреттон-Вудских институтов, что иногда мешает им адаптироваться к современному миру.

Еще один важный шаг по направлению к большей взаимосвязи в мире – это китайская инициатива «Один пояс, один путь», амбициозная политика развития, начатая Президентом Си Цзиньпином. Ее цель – соединить Китай с рынками Азии, Европы и более удаленными, она включает наземные и морские торговые коридоры, установление связей вдоль старых и новых торговых путей между Центральной Азией, Южной Азией, Китаем, Россией и Европой. Ожидается, что эта инициатива станет вкладом в дальнейшую интеграцию мировой экономики и поспособствует росту процветания в Азии, а также Европе и Африке.

Это великолепная возможность для других мировых держав – США, России и европейских стран – опереться на китайскую инициативу и сосредоточить внимание на подобной воодушевляющей, более широкой кооперации, а также сотрудничестве и связи через другие инициативы. В то время как меняющийся мировой порядок может вызывать у некоторых людей беспокойство, количество вызовов, с которыми сталкивается мир и которые ни одна страна в может решить в одиночку, только растет. Существующие многосторонние организации должны быть реформированы, чтобы соответствовать требованиям XXI века.

Тесное сотрудничество во все большей степени становится неотъемлемой частью растущего числа вызовов, с которыми мы сталкиваемся, от кибербезопасности до изменений климата и нераспространения ядерного оружия. Метод связи между ключевыми странами в областях потенциальных конфликтов должен быть институционализирован, для предотвращения

эскалации конфликта из-за недопонимания необходимы частые контакты, диалог и дискуссии.

Один из главнейших вызовов, с которыми сталкивается мир, – это демографическая проблема. В развитых странах она проявляется в форме сокращения и старения населения, а это оказывает все большее давление на «государство всеобщего благосостояния». И наоборот, во многих частях света наблюдается быстрый рост населения. С такими демографическими тенденциями жизненно необходимыми являются всеобъемлющие образовательные реформы. Молодые люди, которые пытаются влиться в ряды рабочей силы, должны иметь необходимые наборы навыков, чтобы для них открывалось большее количество возможностей. Если этого не сделать, то возникает риск появления отчужденного поколения, ощущающего себя в некотором смысле исключенным из общества. Лица, определяющие политику, должны сосредоточить внимание на раскрытии потенциальных талантов и способностей к работе у этих молодых людей для обеспечения огромного подъема в этих странах, усиливающего рост и процветание.

Один из крупнейших вызовов для многих стран – это не только содействие росту, но и обеспечение его справедливости и соразмерности. Экономист Тома Пикетти прямо предупредил нас об опасности все более расширяющегося разрыва между богатыми и бедными. Если не использовать разумную и взвешенную политику для управления этим аспектом, то нас могут ждать серьезные социальные последствия. Капитализация возможностей, которые дают технологии, – от усиления автоматизации до так называемых «подрывных» инноваций, которые могут изменить различные отрасли к лучшему – может являться шагом к выведению наших экономик в XXI век и открытию новых возможностей.

Нежелательные последствия финансового кризиса десять лет назад показали необходимость развития способа лучшей защиты наших систем от будущих экономических потрясений. Природа экономических циклов означает, что всегда будут новые спады. Однако разумная и взвешенная

политика, а также продолжение структурной реформы могут защитить нас от потенциальных потрясений. По мере того, как экономики становятся зрелыми, им во все большей степени требуются перемены и ослабление контроля государства за экономикой для поддержания темпов роста. Структурная реформа для многих стран должна включать программу приватизации, либерализацию и ослабление государственного регулирования и контроля. Это поможет пустить в промышленность мировые стандарты управления и одновременно сделать их более конкурентоспособными.

В заключение хочу сказать, что крупнейшие глобальные вызовы, с которыми мы сталкиваемся – включая терроризм, проблемы с обеспечением безопасности, распространение ядерного оружия и природные бедствия – не могут быть решены односторонне. Ни у одной страны и ни у одного лидера нет эксклюзивного права на мудрость. Перед тем как мы сможем эффективно отвечать на существующую угрозу терроризма, его использования негосударственными структурами, мы должны вначале создать новую архитектуру глобального сотрудничества. Нереально ожидать, что все державы будут одинаково смотреть на каждую проблему, разногласия неизбежны. Проблема в том, что мы должны работать вместе, несмотря на это, постоянно поддерживая линии связи. Нам нужно эффективно делиться информацией, координировать наши ответы и создать резерв доверия, чтобы, когда все-таки возникают кризисы, мы могли эффективно работать, и не рисковать эскалацией из-за непонимания. Только таким образом мы сможем повернуть вспять нынешние тенденции к эскалации конфликтов и яростных атак, которые бьют по самой основе нашего общества.

КОНЕЦ